

Немногим ранее, Лейзими.

Разместив малышей на столе в библиотеке (не на кухню же их нести? И уж тем более не в лабораторию!), орчанки ушли, оставив её присматривать за малышами. Такое доверие подкупало — все живые трепетно относятся к своему потомству. «Разумные или крупные живые» — мысленно поправила себя девушка. Те, кто не берёт количеством. Но и у таких забота о потомстве прослеживается в той или иной степени. Оставив мысли о посторонних вещах, дрениейка сосредоточилась на орчатах. Все трое двигались, активно агукая, слушая и спрашивая друг дружку. Вот одна девочка завозилась и издала недовольный писк. Остальные, послушав, тоже подхватили, попадая в ноты и тональность.

Вещи для ухода за малышами тоже были здесь, а потому Лейзими раскутала девочку, проверяя пелёнки. Так и есть — не хочет в сыром лежать! Перепеленав малышку, девушка покачала её на руках, заглядывая в глазки, и положила на место. Остальные, убедившись, что их соседку больше не обижают, успокоились и вновь начали перекличку.

Встреча с Аргнаком опять принесла множество перемен. Расстались они несколько месяцев назад, но за это время у него родились дети и появилась третья жена! На второй день это уже не так шокирует, но всё равно видна разница между дрениями и короткоживущими... Крик Нарилрона не дал свернуть её мыслям на тропу печали. Проверила пелёнки — сухо. Почувствовав, что его ворочают, ребёнок сбавил тон, уменьшив силу крика, завозил ручками и зачмокал губами.

— Чего же тебе надо? — растерянno произнесла Лейзими.

Взяла его на руки, он успокоился, вцепился в топик пальчиками и, прихватив его губами, помусьякал ткань, а затем, казалось, с уккоризной посмотрел на неё.

— Да ты есть хочешь! — догадалась Лейзими. — Подожди немного, сейчас твоя мама придёт!

Но малыш не желал ждать — не выпуская ткань ручками, он перебирал её дёснами, надеясь найти желанное молоко. Попытки мягко отцепить его пресекались стискиванием кулачков и сжатием челюстей.

— Ай! — вскрикнула дрениейка, когда Нарилрон добрался-таки до её соска.

К счастью, вскоре слышались шаги и голоса гостей, и она с радостью передала отцепившегося орчёнka матери.

— У Лейзими нет молока, сынок, — негромко смеясь, сказала Кайнати, принимая ребёнка.

Надрезав кожу над соском, девушка приложила радостно зачавкавшего орчёнka к груди.

— Вы всегда так делаете?

— Как? — не поняла её Кайнати.

— Отворяете кровь, прежде чем кормить малыша.

— Конечно. Без крови малыш вырастет хилым, а значит, не сможет пережить первую охоту! Какая мать захочет такой судьбы своему ребёнку? — пояснила, как само собой разумеющееся, Кайнати.

Бьюкигра с Дувейли подключились к разговору — обсуждали, как правильно ухаживать за детьми, расспрашивали её, как дрениеи растят своих. Практики у Лейзими не было, зато теорию она знала назубок и охотно ею делилась.

Подождав, пока Фетиса освежится (и поцеловавшись ещё), вместе с дрениейкой иду в библиотеку. Остальные уже здесь — девушки как раз обсуждают, как правильно нянчить детей. Наконец, все дети накормлены и уложены спать, и мы вновь приступаем к учёбе. Дувейли приходится труднее всего, ведь в клане она училась у моих жён всего-ничего (да и не особо прилежно), но посещение посёлка дрениеев вселило в неё энтузиазм. Дрениейские буквы складывались в слова, а те в строчки. Признаться, соскучился я уже по такому времяпрепровождению!

На этот раз структура урока была изменена — написав пару страниц, стали упражняться в понимании и произношении. Тут уж орчанки оторвались вовсю, наполнив библиотеку весёлым щебетом. Ну скажите мне, как можно всем одновременно говорить и при этом не терять нить беседы?

— Лейзими, у тебя есть свободная минутка?

— Да, конечно.

— Тогда пойдём.

— Куда?

— Давай в лабораторию.

Подхватив небольшой тючок из принесённых вещей, следуя за ней. Прикрыв дверь, окидываю девушку взглядом, после чего разворачиваю свёрток.

— У меня для тебя подарок и просьба.

— Какая? — чуть склонила она голову набок.

— Кочевая жизнь не позволяет брать с собой много вещей. Даже носильщики тут не помогут — каждый груз должен быть достаточно ценным, чтобы его имело смысл нести с собой.

Благодаря бумаге, я смог перенести все свои уроки в лёгкую книгу, что заменила мне связку пергаментов. Но выбрасывать их я не могу. Слишком они ценны, сейчас — как память о моём ученичестве. У тебя собрана отличная библиотека, не могла бы ты выделить место и под них?

— Конечно! — приосанилась дрениейка. — А я смогу их почитать?

— Ну, если ты знаешь орочий, то да, — пошутил я.

— Спасибо! — прижала к груди свёрток синекожая девушка.

М-да, я, конечно, предполагал, что она не откажется, но чтобы это вызвало такую радость? Как будто я не одолжения попросил, а одарил её. Подождав, пока она немного успокоится, протягиваю самодельную книгу.

— А здесь я собрал и свёл в таблицы рецепты, что достались мне по праву ученичества. Не всегда можно достать нужную траву или корни, но многие компоненты можно заменить и получить в конце концов нужный рецепт, двигаясь по странице.

Приняв книгу, Лейзими открыла её, быстро-быстро пробегая глазами, улыбка тронула её губы. Прижав раскрытую книгу к груди, стала неловко заваливаться. Подхватываю девушку, видя знакомое сияние. Интере-есно! Сейчас, когда моя аура стала чувствительней, процесс роста дренийки ощущался по-особому. Но по-прежнему — загадочным для меня. Но что примечательно, даже в таком состоянии она не выпустила книгу. Достаточно очнувшись, девушка отстранилась, а я не стал удерживать.

— Спасибо за подарок! — произнесла дренийка. — А ты начал систематизировать знания до того, как посетил мою библиотеку?

— Уже давно была такая мысль. На память я не жалею, но перебирать кучу пергаментов, чтобы точно соблюсти рецепт, не всегда удобно. Да и запоминается так лучше. Вернёмся к остальным?

— Да, пойдём.

Полтора часа спустя.

Освежив навыки в дренийском языке, разделяемся — орчанки оккупировали кухню и принялись готовить обед, а я с Фетисой и Лейзими остался в библиотеке учиться магии. Оставив ненадолго девушек одних, принёс шаманский посох — не знаю, пригодится или нет, но дренькам наверняка будет интересно его исследовать. Потолочная лампа заливала мягким светом всю комнату, рождая какие-то неясные ассоциации.

— Это ведь свет, что идёт с улицы? — спросил я Фетису.

— Конечно. Мы же рассказывали в прошлый раз, как устроено освещение?

— Помню-помню — свет собирается снаружи и подаётся в нужные комнаты по зеркальным каналам. Но выступающая часть дома не очень велика, а свет сейчас делится и на лабораторию, и на кухню — но в них, пожалуй, не тусклее, чем снаружи! К тому же, если не ошибаюсь, вечером освещение также не становился слабее, хотя отправляясь в шатёр, мы почти заставляли сумерки!

Раньше, на фоне всех чудес и земной привычки к ровному свету этот факт ускользал от моего понимания, но сейчас я хотел лучше узнать устройство освещения.

— Ты ведь заметил, что у нас есть и магические светильники? — спросила Фетиса.

— Конечно. Значит, они установлены ещё и в зеркальных каналах — добавлять света, когда его мало?

— Не только! — ответила девушка полным энтузиазма голосом. — Там ещё и магия применяется!

— И мне она пока недоступна?

— Не вся. Простейший ритуал, что там используется, ты, пожалуй, уже сейчас сможешь сотворить. Работа этой системы основана на иллюзиях. «Иллюзия» — морок, отражение, то, что кажется, — пояснила она мне новый дренейский термин.

Да, судя по моим знаниям, дреinei сильны в иллюзиях. А в умелых руках и при правильном подходе иллюзии порой могут быть необоримыми. Так что будет интересно послушать, как их приспособили в быту. Кивнув, что понял термин, продолжаю слушать.

— Здесь используется несколько подходов. Ты ведь знаешь, что днём лучше видно, чем ночью?

— Конечно. А ночью хорошо видно — когда есть факел или костёр.

— Вот! А всё потому, что они распространяют свет. Этот свет отражается от всего, и именно его ты видишь.

Слушаю небольшую вступительную лекцию по физике. Нужно отдать должное Фетисе — смогла всё растолковать в понятных любому орку терминах и категориях. Интересно, а огру устройство Вселенной она сможет растолковать? Изредка задаю уточняющие вопросы (уж больно интересно рассказывает), но на некоторые она обещает ответить позже — слишком много смежных областей эти темы затрагивают. Наконец, дошли и до сути.

— Таким образом, здесь используется несколько принципов — полное отражение и частичное пропускание. Благодаря встроенному в крышу ритуалу поддержание такой иллюзии почти не требует пригляда, и можно добиться любого уровня освещения. А если свет не нужен, то он так и не покидает зеркальные туннели, всё время накапливаясь.

Сказав это, Фетиса тут же продемонстрировала — плавно изменив мощность освещения сначала до темноты (окон не было, а потому лишь прямоугольник двери давал немного света), а затем — до ослепительно-белого, такого, что и посреди лета в самую безоблачную погоду не бывает.

— Удобно, — комментирую демонстрацию. — Но таким образом можно ведь ещё и показывать то, чего нет, или скрывать то, что есть?

— Да, Аргнак. Это интересная, но очень обширная тема. Так мы до занятий не дойдём!

— Хорошо. Я готов, — встаю напротив неё, поднимая ладони.

Тряхнув рожками, она делает то же самое. Теперь я лучше ощущаю как свою, так и её ауру. Закрываю глаза, сосредотачиваясь на иных ощущениях — в таком деле привычные чувства почти не нужны.

— Хорошо, — сказала Фетиса, прерывая контакт. — Думаю, можно переходить к другому упражнению.

— Слушаю.

— Только ты будешь заниматься не один.

Лейзими подошла ближе, переводя взгляд сияющих глаз с меня на Фетису. Приосанившись, та протянула руку к столу, и лежащая на нём книга перелетела ей в руку! Полистав страницы,

девушка разжала пальчики, но книга не упала на пол, а вновь улетела на стол!

— Как?!

— Сейчас всё объясню. Это упражнение позволит тебе научиться манипулировать маной, выпуская её за пределы ауры, и правильно взаимодействовать ею с материальным миром.

Дреника вновь протянула руку в сторону стола, и я увидел блёклую светло-синюю «верёвочку», или, скорее, тоненькое щупальце. Добравшись до книги, оно обволокло её тонкой плёнкой и стало сокращаться, подтягивая фолиант к хозяйке.

— Я использовала больше магии, чем необходимо, чтобы ты смог увидеть это. Потом, когда достаточно разовьёшь контроль, сможешь обходиться и так!

Сияние вокруг книги не исчезло, но связующая «нить» пропала. Но книга, вопреки ожиданию, не упала, а всё так же неторопливо проплыла на своё место на столе. Дав мне переварить увиденное, девушка начала пояснять, как добиться подобного. На начальном этапе крайне важно научиться формировать такие «отростки», контролируя их стабильность. Потом научиться «прилеплять» их к предметам и, управляя потоком маны, двигать предмет в нужную сторону. У этого способа был ряд ограничений, в частности, на объём и вес поднимаемого. Причём объём был куда важнее, нежели вес. Если нужно перемещать несколько предметов, к каждому из них необходимо протягивать подобную «нить». Светимость и видимость у них появлялась лишь тогда, когда их излишне насыщали маной. Впрочем, иногда это даже полезно — можно перемещать более крупные и тяжёлые предметы, а ещё это позволяет визуально контролировать стабильность заклинания. Хотя, насколько я понял из рассказа Фетисы, это не совсем заклинание. Голый контроль маны. Но, по мне, так даже лучше.

— Книги пока оставим в покое. Приложив неправильные усилия, можно и сломать переносимое. Так что пока только камушки. Лейзими, покажи!

Кивнув, та подняла руки на уровень груди, свела ладони вместе и сцепила пальцы, после чего развела руки в стороны. Вижу, как сияние, охватившее её ладони, вытягивается в ниточку в палец толщиной. Отделившись от одной ладони, рыскающее «щупальце» двинулось к столу. Обхватив приготовленный камешек, оно уже уверенней вернулось к хозяйке.

— Я тоже пока только учусь, — прокомментировала свои успехи Лейзими.

После чего проделала то же самое, но никаких видимых свечений не было. Из пояснений Фетисы я знал, что такое достигается точной дозировкой маны. Но готов ли я сам?

— Я тебе помогу, — сказала Фетиса, заходя мне за спину.

Прижавшись со спины (приятно, гронн побери!), она положила свои руки поверх моих. Сгибаю руки в локтях, чтобы она смогла дотянуться до ладоней, чуть приседаю и стараюсь почувствовать её ауру.

— Не подавай ману, пока ауры не синхронизируем, — шепнула она мне на ухо.

Опять меня «за ручку» ведут. Но что поделать, если я только-только встал на путь мага? Постаравшись расслабиться, чувствую, как Фетиса начинает стягивать мою ману к ладоням. Помогаю ей по мере сил, стараясь делать это как можно ровнее. Вот кончики пальцев засветились, сияние расползается всё ближе к запястьям, и я чувствую, как формируется магический шуп. Сейчас им больше управляла дреника, я лишь старался запомнить

ощущения, достраивая мысленно картину. Предметы пока не тягаем — только изменяем положение магического манипулятора. Наконец, развеяв остатки маны, Фетиса просто обняла меня со спины и, постояв, отошла.

— Попробуешь сам? Или мне опять помочь?

— Если не получится — поможешь, — улыбаюсь синекожей девушке.

Свожу руки вместе — так будет легче «вытащить» кусочек маны из своей ауры. Руки помнят мягкое наставничество Фетисы, а потому воссоздаю ощущения, окутывая ладони сиянием маны. В отличие от дренеек, получившийся цвет был не таким насыщенным и несколько другого оттенка. Развожу ладони, формируя щуп. Тренировки ауры и шаманские практики не пропали даром — он не отрывается и не схлопывается, удлинняясь по мере того, как руки расходятся всё дальше и дальше. Не знаю, удалось бы это сделать, только проследив за синекожими магичками и узнав принцип, но сейчас это не слишком сложно — магия, особенно неструктурированная, подстраивается под желание одарённого. Протягиваю руку к столу, щупальце обвивает камешек и, повинувшись моим мыслям, устремляется ближе.

— Поздравляю, Аргнак! — искренне радуется за меня Фетиса. — Теперь попробуй уменьшить поток маны, чтобы щуп не было видно!

С дозированием у меня пока всё не слава духам, но и резких выплесков, как было вначале, уже нет. Вообще, мне проще влить ещё сил, чем убавить, но ведь когда-нибудь надо начинать? Иссаящая подпитка разорвала канал, и камешек, подпрыгивая с перестуком, закатился под стол. Вновь сцепляю руки, формируя магический манипулятор, и протягиваю его за камешком — раз уж тренирую контроль, поднимать его лучше маной.

Лейзими, понаблюдав за мной, тоже принялась гонять камешек — по сравнению со мной, у неё был просто отменный контроль. Дренейка поднимала его к самому потолку, заставляла летать вокруг себя кругами, меняла траекторию полёта — в общем, развлекалась как могла. При этом энергетической нити видно не было, что говорило о точной дозировке маны.

Сосредоточившись, пробую раздавить камешек. Подаю всё больше маны, но результат пока только в более толстом и ярком жгуте, даже воздух стал потрескивать. Что я делаю не так? Может, из-за того, что плющу его со всех сторон, не могу и раздавить? Представляю, как сдавливаю его сверху и снизу, стремясь раздавить. С глухим треском и пылевым облачком камень разлетается, осколки свистят в воздухе, впиваясь мне в живот и руки. Испуганные вскрики девушек, боль от попавших осколков. Гронн! Все целы? На моё счастье, они стояли достаточно далеко, и их не зацепило.

— Аргнак, у тебя кровь! — сказала Фетиса, подходя ближе.

— Сам виноват.

Хорошо хоть не на уровне глаз камень раздавил — то-то радости бы было остаться без зрения. Дали мне «микроскоп», а я его радостно в дубинку превратил. Морщусь — некоторые осколки проникли достаточно глубоко.

Немногим ранее, Фетиса.

Дренийка с интересом наблюдала за занятиями начинающих магов. У её подруги получалось лучше, но теоретическая подготовка Лейзими была на несколько порядков выше, чем у Аргнака, и она сразу училась тонким магическим манипуляциям. С контролем у него было хорошо — пусть он и уронил камень на пол, но тут же поднял его снова при помощи магии. Улыбаясь, она смотрела, как молодой шаман учится дозировать силу. Внезапный взрыв напугал девушку, а вид стекающей крови и израненного орка ошеломил.

«Надо принести чистой воды и ткани! А лучше отвести в лабораторию — там есть всё, что нужно!» Но не успела она сделать и пары шагов, как ладонь орка окуталась сиянием, магический щуп проник в первую рану и извлёк осколок. Повернув левую руку ладонью вверх, Аргнак щупом положил на него осколок. Раз за разом он извлекал острые камешки, каждый раз чуть морщась. Видя такое самолечение, Фетиса сама как будто чувствовала то же самое.

— И всё же кровь надо остановить! — сказала она, не зная, принести нужное сюда или вести Аргнака в лабораторию.

— Сейчас всё поправим.

Подойдя к столу, шаман ссыпал на него осколки и, покопавшись в своих вещах, достал трубку. Насыпав немного травяного сбора, запалил небольшой огонёк (это же дух!) и сделал глубокую затяжку. Ранки на нём начали зарастать, быстро и без следов. Но не все. Осмотрев руку, Аргнак хмыкнул и, подхватив один из осколков, вновь призвал огонёк. Прянув, тот обволок каменный осколок и мгновенно его раскалил. Поняв, что сейчас будет, Фетиса тем не менее не смогла отвести глаз. Шипение и запах палёного мяса наполнили комнату, когда Аргнак прижёт последнюю рану. Поскрежетав зубами, орк всё-таки не вскрикнул.

— Зачем?! — спросила она.

— За ошибки надо платить. А этот шрам будет служить хорошим напоминанием, что к магии следует относиться осторожно.

— Это же больно!

— Боль — хороший учитель. А теперь я, пожалуй, схожу умоюсь.

— Я тебе помогу!

— Хорошо.

Отмываю подсохшую кровь, от ранок уже ни следа, кроме последней. К шраму от дротика добавился ожог, но я не считаю это глупостью. Это не наказание — именно память. Захоти я — и при помощи духа жизни свёл бы рану без следа, но я подожду естественного заживления.

— Может, всё-таки обработаем? — спросила дрениейка, промакивая воду с меня полотенцем. — Ты, конечно, прижжёт рану, но если внутрь попадёт грязь — она может воспалиться!

— Хорошо, — соглашаюсь с Фетисой. При моём здоровье и чистоплотности такое вряд ли произойдёт, но её забота приятна.

Идём в лабораторию, по дороге дрениейка успела меня просветить, что там у неё есть и перевязочная ткань, и то, чем можно обеззаразить (как будто раскалённый камень недостаточно хорош в качестве дезинфекции!). Под не умолкающий взволнованный монолог девушки мы пришли на место.

— Сейчас! Вот!

Откупорив какую-то бутылочку, девушка смочила сложенную в несколько слоёв тряпочку и прижала к ранке. Гронн! Жжёт не хуже спирта, да и пахнет соответствующе!

— Ой, прости! Не подумала! — засуетилась дрениейка.

— Ничего, скоро пройдёт.

— Да, он быстро испаряется.

Кивнув, Фетиса приготовила ещё отрез ткани и обмотала рану. Подвигав рукой, напрягая и расслабляя мышцы, проверил, как сидит. Хорошо забинтовала!

— Обед уже скоро. Может, сделаем перерыв? — спросила девушка.

— Да я вроде не устал. Но если хочешь, давай просто отдохнём.

До обеда действительно не занимались, но нам не было скучно. Я рассказывал Фетисе, как орки зарабатывают шрамы, и она в конце концов приняла то, что я сделал. Также краешком задел татуирование (в нашем клане не сильно распространённое), но, тем не менее, присутствующее. У синекожих пацифистов ничего подобного не было, но и жизнь у них была другая. Раздел лечебной магии был сильно развит, и даже не имея доступа к духам жизни, они могли залечивать раны так, что не оставалось шрамов.

Вкратце дрениейка познакомила меня с этим. В основе магического исцеления лежало отличное знание анатомии, заклинания познания (чтобы точнее ставить диагноз), ну и собственно сами плетения. От простейших, способных затянуть небольшую ранку, до зубодробительных, собирающих по крошкам раздробленную кость. Да, не хватает дрениеям волшебных палочек — махнул раз, сказал слово — и всё готово!

Обед прошёл быстро, Дувейли, хоть и слышала наши рассказы о быте дрениеев, всё равно была поражена наличием свежих фруктов. Довольно бойкая по жизни, здесь она в основном слушала и смотрела, придавленная количеством чудес.

Занятия наши то и дело прерывались кормлением детей, но урокам это почти не мешало — с письма мы переключались на устную речь, чтобы не было отстающих. В перерывах девушки расспрашивали о дрениейских песнях, пели сами и слушали синекожих девушек.

Пришло время индивидуального занятия — орчанки с Лейзими вновь обсуждали особенности гардероба, а я уединился с Фетисой в лаборатории. Сидя напротив меня, дренейка говорила о началах ритуалистики, а я её внимательно слушал. Я, конечно, почитал соответствующую книгу, но живого учителя она всё равно не заменит.

— Как ты уже знаешь, чем ровней и качественней начерчен ритуал, тем предсказуемей и эффективней он пройдёт. Но, кроме того, важно и его наполнение. В основном они рассчитаны на нейтральную ману, но небольшой стихийальный окрас тоже не должен повредить. Существуют и специфические, которым, наоборот, нужна сильно смещённая в нужный «спектр» мана.

— «Спектр»? — переспрашиваю девушку.

— Ты же знаешь, что мана посредством заклинаний может воплощаться в мир? Так вот, чем большее сродство она имеет с воплощаемым, тем легче это будет происходить. Например, у тебя есть смещение в огненный «спектр», и я полагаю, тебе проще всего дозваться духа огня?

— Это так, — соглашаюсь с её словами, призывая на ладонь огонёк.

Подержав его немного, отпускаю, чтобы не отвлекать дренейку от лекции.

— Есть так называемая нейтральная мана. Она одинаково хорошо подходит почти ко всему, и, по сути, находится в середине всех спектров. Потому её принято считать точкой отсчёта, а на основе её создано столько ритуалов и плетений. Но, например, работая с огнём, ты постепенно приобретаешь всё большее сродство с ним, заклинания в этой области даются тебе всё проще. Но зато другие направления для развития требуют больших усилий, а при сильном сродстве некоторые и вовсе становятся почти недоступными. Потому мы стараемся работать с нейтральной маной, а нужный эффект получаем посредством ритуала.

— Это можно как-то исправить?

— Что именно?

— Перекос в один спектр?

— Конечно, но стоит ли? Можно дополнить стандартный ритуал кольцом преобразования маны.

— Но разве не лучше заряжать сразу нужной?

— Конечно же лучше. Но чтобы исправить последствия сильного стихийного окраса, недостаточно заниматься стихией-антагонистом. Нужно ещё работать и с собственной магической системой, а это сложно и опасно! Ну или как альтернатива — ещё сложнее и дольше.

— Ты научишь меня этому?

— Я готова. Но ведь это действительно долго и трудно!

— Трудности меня не страшат. Поправь меня, если я ошибаюсь. Если осваивать хотя бы два

разных спектра параллельно, то и третье направление дастся чуть легче — за счёт приобретённого опыта и наработанного контроля?

— Да, это так! Я поняла тебя, Аргнак.

Слушая лекцию девушки (термины становились всё более ёмкими и многогранными), я примерял концепцию нейтральной маны на шаманизм. Интересно, а бывают ли духи нейтральной магической энергии? А ещё можно ведь призывами духов нивелировать спектральные перекосы энергетики! Взять того же Хатгаута. Его основное сродство — огонь, но и прочие стихии охотно откликаются на его призыв! А имея возможность переводить ману в нужное состояние, можно будет, наверное, призывать более сильных духов соответствующих стихий. К тому же мне, как стоящему в начале пути развития, будет проще освоить эти упражнения, а значит, и эффект от них должен быть сильнее.

Вечер того же дня.

Идём домой, радушные хозяйки не стали нас провожать до шатра — дел у них ещё очень много. Несу на плечах баул с вещами, что понадобится дреныкам завтра с утра. Я, конечно, могу вызывать духов и у них в лаборатории, но это будет сопровождаться для них рядом трудностей и неудобств. Стихии оставляют выраженный след, и Фетисе придётся менять часть покрытия в лаборатории, чтобы не сбить тонко настроенную систему.

— Аргнак, а что ты несёшь? — поинтересовалась Дувейли.

— Книги, подставки под них, камни, прочие магические мелочи.

— Это всё нам?

— Нет, это для моего призыва духов. Фетиса с Лейзими с помощью этого посмотрят, как мы взаимодействуем, и помогут мне укрепить связь со стихиями, — объясняю предназначение груза жене.

— Понятно, — слегка разочарованно произнесла она. — Но разве это не опасно — посвящать их в тайны шаманизма?

— Нет. У них свой подход к магии, а их исследования помогают мне стать сильнее. Кроме того, я сам осваиваю их науку, и скоро смогу творить магию без помощи духов. Всегда, когда захочу, без подготовки!

— Но ты и так призываешь огонь очень быстро.

— А ещё смогу делать так!

Подхваченный магическим щупом нож вылетел из ножен, начав полосовать воздух перед нами. Знаю, пока это скорее эффектный трюк, но на месте ножа может быть раскалённый камень, яд или ещё какая-нибудь гадость, весьма вредная для глаз и здоровья!

— Плюс к этому дреныкские упражнения позволяют точно дозировать силу, а значит, я смогу дольше удерживать призванного духа. А когда достаточно освою контроль, — к летающему

ножу добавился подхваченный с дороги снег, пока просто подвешенный перед нами, — смогу призывать несколько духов одновременно!

Кинув снежок и убрав нож на место, развеиваю свечение с ладоней. То, что руки при этом поддерживали баул на плечах, не помешало мне создать технику. Что было приятным бонусом и заставило задуматься, а так ли важно её активировать именно на ладонях? Может, для этого сгодятся и просто плечи?

То же время, дом Лейзими.

Когда гости ушли, подруги показали друг другу, что им подарил Аргнак.

— Краски! Как мило! — прокомментировала Лейзими. — Кажется, он не забыл, что ты любишь рисовать.

— Всё шутишь! Представь, сколько он в это труда вложил — тут даже кисточки есть! А тебе он подарил книгу и записи!

— Только книгу. Записи он оставил на сохранение.

— Здорово! А читать их он разрешил?

— Да, при одном условии, — хитро прищурилась Лейзими.

— Каком? — приготовилась внимать Фетиса.

— Для этого надо знать, — сделала паузу дрениейка, говоря под конец предложения всё тише, — орочий язык!

— Шутка — так себе, — прокомментировала Фетиса.

— Да, Аргнаку ещё учиться и учиться.

— Что?

— Так ответил мне Аргнак, когда просил оставить свитки в моей библиотеке, — тихонько рассмеялась Лейзими.

Заметив, что щёки подруги рассинелись, она улыбнулась ещё шире.

— Ладно, не обижайся. Где будем читать — здесь или в моей библиотеке?

— Пожалуй, у тебя.

Дорога до дома Лейзими не заняла много времени. Не чувствуя копыт, они прошагали до библиотеки. Разделив пергаменты поровну, вчитались в такой знакомый почерк.

— Гляди, что я заметила, — привлекла внимание Фетиса. — Похоже, в начале обучения он не был таким прилежным учеником!

Посмотрев, Лейзими согласилась — разные буквы и кривые строчки бросались в глаза.

— Давай восстановим хронологию! — с энтузиазмом предложила она подруге, и они стали раскладывать свитки.

Работу осложняло то, что они не были пронумерованы, но ориентируясь на почерк и содержимое, девушки разобрались. Глаз резало какое-то едва уловимое несоответствие. В один момент почерк изменился, и пусть был всё ещё узнаваем, но стал куда ровнее. Даже наклон букв немного изменился.

— Странно. Нет эволюции — сразу скачок, — произнесла Лейзими.

— Может, был большой перерыв? — предположила Фетиса.

— Скорее всего, здесь только пергаменты. А тренировался он на коре кер'габба. Мог бы и её принести, я бы не отвернулась!

— Ну, если всё на себе таскать, ненужное быстро отсеивается.

Решив возникшую загадку, дреныки вновь углубились в чтение. Пускай их ждёт бессонная ночь, но оно того стоило.

Несколько часов спустя, Лейзими.

Снова и снова перечитывая таблицы с рецептами, дреныка пыталась поймать ускользающую мысль. Фетиса, утолив любопытство, уже отправилась спать, но ей, несмотря на усталость, сон не шёл. Девушка чувствовала, что должна понять что-то важное. С одной стороны, работа, проделанная молодым орком, была большой, с другой — он ничего не придумал, а лишь систематизировал имеющиеся у него знания. Но это не умаляло его заслуги — собрать воедино все компоненты, чтобы они были совместимы с соседними клетками, тоже непросто. По крайней мере, на фоне предыдущих конспектов Аргнака, где каждый урок был практически вещью в себе — цельным по смыслу и содержанию, но немногим перекликающимся с соседними записями.

Для наглядности разложив ранние пергаменты Аргнака, те, что ближе к середине учёбы, и, наконец, книгу, что он подарил, Лейзими решила ещё раз сравнить их между собой. Сейчас контраст между конспектами времён начала учёбы и подарком был ещё разительней. Ранние записи являли собой скорее вольный пересказ, более поздние несли множество сокращений, как будто их писали уже потом, отбрасывая несущественное. Ну, а книга несла в себе ещё более систематизированные знания. Систематизированные! Разве можно ТАК поумнеть? Больше всего это похоже не на результат учёбы, а на готовые знания!

Возбуждённая дреныка стала перебирать пергаменты, то и дело находя подтверждение своему выводу — как оказалось, всё лежит на поверхности! Вчерашний полуграмотный орчёнок внезапно стал писать как прилежный ученик общества, что имело серьёзную школу! Да сам строй письма, что является отражением мыслей — поменялся!

— Фетиса, вставай! — ворвалась она в спальню.

— Что случилось? Мы проспали? — заполошно ответила ей подруга, подскакивая с кровати.

— Нет, я нашла момент, когда Аргнака посетило первое пророчество!

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340978>